

Джейк выгнул спину, уклоняясь от деревянного копья, стремившегося вонзиться в него сзади, и крутящимся движением разрубил напавшего на него обитателя глубин на две части своим скимитаром. Убийство не заставило замешкаться ни одного из других обитателей глубин, надвигавшихся на него.

С насмешкой он выпустил волну арканной маны, оттолкнув ближайших обитателей глубин, и развернулся, чтобы убить фунгалмансеров. В ответ на него набросилась громадная мерзость - Фунгалмансер, рост которого достигал почти восьми метров, а руки были еще длиннее, чем все тело. Они больше походили на длинные лианы с прикрепленными к их концам руками.

Джейк увернулся от первого выпада и, обеими своими клинками, пронзил руку, пробегая рядом с ней. Фунгалмансер с шипением попытался раздавить его другой рукой, но охотник был слишком быстр: он прыгнул и бросился напрямиком к голове.

Из земли выскочили четыре большие лианы, однако Джейк уже видел их в своей сфере и использовал Теневой свод, чтобы двигаться вперед чуть быстрее и уклоняться от них. Это умение он использовал не так часто, и быстро вспомнил, почему, почувствовав значительный расход маны и энергии. Насколько он мог судить, мана и энергия расходовались в зависимости от силы его тела, а споры в воздухе нужно было "пропустить через себя", что еще больше увеличивало затраты.

Но работа была сделана, так как Джейк был свободен от помех. Он вонзил свой меч в лоб фунгалмансеру. Или, по крайней мере, туда, где, как он ожидал, должен был находиться лоб. Он был настолько мутирован раковыми наростами и грибами, что трудно было признать эту громадину хотя бы отдаленно гуманоидной.

Меч вошел прямо в голову Фунгалмансера, без проблем погрузившись до рукояти. Джейк нахмурился, почувствовав неладное, но движения мерзости не изменились, что заставило Джейка вытащить клинок и отпрыгнуть назад.

По пути он увидел, что рана затягивается с заметной скоростью. Это природная живучесть или какая-то магия жизни? спросил он себя, отпрыгивая в сторону и уклоняясь от очередной атаки. Маленькая армия обитателей глубин становилась немного надоедливой, но он предпочел бы просто убить фунгалмансеров. Кроме того, это был новый приятный опыт - сражаться, одновременно подвергаясь преследованиям со стороны группы слабых врагов. Впрочем, они все равно рано или поздно умрут... ведь они и сейчас купались в его ядовитом тумане.

Когда громадное чудовище стало слишком раздражать, он перешел к трем остальным. Вернее, к двум, поскольку один из них погрузился в землю. Джейк видел его в ста метрах ниже, так как именно он управлял всеми этими лианами.

Двое, на которых он мог нацелиться, были извергатель спор и тот, кто держал руки в земле - тот, кто, по-видимому, медленно наполнял землю маной, дающей жизнь. Это укрепляло их? Какой-то долгосрочный ритуал? Что ж, хотелось бы это выяснить, вот он и направился сначала к извергателю спор.

Тот еще не перестал их извергать, и Джейк понимал, почему. Свита слабых обитателей глубин становилась сильнее с каждой секундой, на их телах появлялось все больше наростов, вызванных спорами. Их план, вероятно, заключался в том, чтобы парень с лианой и здоровяк отвлекали Джейка, пока двое из них будут набирать энергию и подавлять его армией.

К несчастью для них, они были совершенно беспомощны.

Джейк шагнул сквозь пространство и появился прямо перед извергателем спор. Впервые за время боя он использовал "Милю в один шаг", застав их всех врасплох. Наноклинок взметнулся в горизонтальном полете, глубоко рассекая брюшную полость фунгалмансера.

Прежде чем нанести новый удар, он отпрыгнул в сторону, уклоняясь от надвигающейся атаки лиан, и атаковал мечом. На этот раз ему удалось отрубить руку, так как фунгалмансер тщетно пытался заблокировать удар. В ответ монстр изверг в Джейка еще больше спор, отчего Джейк почувствовал, как они проникают во все его тело и укореняются на коже.

Он почувствовал, как грибы впиваются в него и начинают поглощать его кровь и жизненную энергию. Ощущения были неприятными, казалось, что споры несут в себе легкий парализующий яд, который, естественно, не имел никакого эффекта.

Давай пей, - он улыбнулся, глядя, как его кровь становится ядовитой. Все споры мгновенно увяли и превратились в пыль, а фунгалмансер успел лишь удивленно раздуть ноздри, прежде чем Джейк нанес завершающий удар. Его клинок горел темной и арканной маной, пронзая монстра прямо в пасть.

Вы убили [обитателя глубин Фунгалмансера - lvl 126] - Получен бонусный опыт за убийство врага выше вашего уровня.

Первый пошёл

Джейк шагнул вперед и телепортировался назад, избежав очередной атаки лиан. Он переключил свое внимание на громоздкого монстра, так как не хотел иметь дело с тем, кто вливал энергию в землю. Его охраняло более дюжины обитателей глубин, функционирующих как живые стены, но и в этом случае его было бы легче убить. Проблема была в том, что... ему

очень хотелось посмотреть, что оно пытается сделать.

Чудовище атаковало его, едва он снова подбежал к нему, нанося простые и хорошо продуманные удары. Каждый удар разрывал почву, и он должен был признать, что получить прямой удар было бы больно. Конечно, если бы оно могло ударить его.

Охотник еще раз рубанул по руке монстра и закружился вокруг него, нарезая его тело кубиками. Каждый порез был невероятно глубоким, из него вытекали гной и кровь, но громадный фунгалмансер, казалось, ничуть не был поврежден, так как раны затягивались с заметной скоростью. Джейк также заметил, что кровь и гной, вытекающие наружу, были покрыты спорами, а значит, даже его телесные жидкости теперь были оружием.

Джейк обратил внимание на хрупкость всего тела и слегка нахмурился, вспомнив, как раздражает необходимость его убивать. Он решил стать немного серьезнее, отпрыгнул назад и призвал бутылочку. В ней был Некротический яд обычной редкости, который он сделал во время тренировки, чтобы изготовить версию редкой редкости, что означало, что яд был высшего уровня. Он не хотел тратить свой драгоценный яд редкой редкости на этих фунгалмансеров. В конце концов, ему предстояло пройти еще целое подземелье.

Покрыв оба клинка, уворачиваясь от атак обитателей глубин и лиан, он двинулся в атаку на чудовище еще раз. Все порезы, нанесенные ранее мечом, уже зажили, но он предчувствовал, что следующие раны так просто не затянутся.

Его клинки вонзились в чудовище, и на этот раз все прошло не так, как прежде, поскольку раны не заживали. Раны почернели и загноились, громадная мерзость кричала от боли, а отравленные клинки вонзались в него снова и снова. Джейк чувствовал постоянную борьбу между его ядом и жизненной энергией Фунгалмансера. Мерзость пыталась держаться, но Джейк нанес завершающий удар.

Уклонившись от очередного натиска назойливых лиан, он глубоко вонзил клинки в мерзость и быстро положил на нее обе ладони, активировав "Прикосновение малефической гадюки".

От его прикосновения распространился яд, проникая в каждый его сантиметр тела и еще больше усиливая некротический яд. Тварь не успела даже пошевелиться, как Джейк уже закончил и снова метнулся назад, чтобы избежать еще одной атаки лианы - позади него остались два темно-зеленых отпечатка рук, а сам монстр плашмя рухнул на землю. Джейк взмахнул руками, и из трупа в его руки взлетели мечи.

После смерти здоровяка осталось только двое. Тот, что лежал на земле, еще немного похрипывал носом, Джейк решил, что он напряжен или напуган. К сожалению, определить это было трудновато, так как эти существа выглядели не совсем по-человечески.

Джейк задумался, как ему убить того, кто прячется так глубоко под землей. У него не было ни одной эффективной атаки, которая могла бы проникнуть туда, кроме, может быть, формирования пучков арканной маны или чего-то подобного? Сможет ли он вообще это

сделать?

Размышляя об этом, он изящно уворачивался от нападавших на него Глубинников, не обращая на них никакого внимания. Их оружие, как он узнал, было покрыто ядом, что делало его еще более безучастным. Копья и когти были покрыты каким-то грибным ядом, и хотя Джейк был немного удивлен, что не почувствовал его с помощью Чутья Малефической Гадюки, он списал это на то, что яд был частью их тел или что-то в этом роде.

Не прилагая особых усилий, он уничтожал обитателей глубин один за другим, ожидая грандиозного финала. Он чувствовал, что жизненная сила в воздухе возросла до запредельного уровня, и ему казалось, что скоро наступит время.

Наконец, это случилось. Фунгалмансер изобразил, как он полагал, радостную улыбку, делая последний рывок.

Из него вырвался зеленый взрыв маны, омывший всех обитателей глубин и Джейка в равной степени. В то же время он увидел, как Фунгалмансер начал погружаться в землю, как и его товарищ, что заставило его на мгновение нахмуриться... но у него не было времени решать эту проблему здесь и сейчас.

Зеленая волна не была направлена на причинение вреда Джейку, по крайней мере, прямого. На его драном плаще выросло немного плесени, он увидел, как она начала светиться зеленым светом, поглощая зеленую энергию. То же самое произошло со всеми покрытыми мхом обитателями глубин, окружавшими его, а затем все они набросились на него... и впервые за сегодняшний день Джейк почувствовал, как его чувство опасности дало достойный отклик.

О... Наверное, я должен был это предвидеть? подумал Джейк, глядя, как усиливается интенсивность зеленого света, испускаемого всеми ими. Он едва успел спасти плащ, спалив грибы с помощью арканной маны, и бросить его в хранилище, прежде чем последовала атака.

Ну, блядь, в самый последний момент он покрыл свое тело чешуей и вызвал пузырь арканной маны вокруг себя, опустившись на колени и закрыв голову руками.

Ебаные грибы.

БУУМ!

Вся область диаметром в несколько километров взорвалась в интенсивном зеленом свете, который стремился уничтожить все и сравнял с землей целый сектор подземелья - с Джейком в самом центре.

После Всемирного конгресса Санкт-домо был загружен работой как никогда, и, как и большинство других городов и фракций, здесь начали стремиться к тому, чтобы в Охоте за сокровищами участвовало как можно больше D-рангов. Конечно, Джейкоб и остальные лидеры прекрасно понимали, что самые сильные участники получают лучшие награды, но это не означало, что количество бесполезно. Тем более что система намекала, что это будет не просто смертельная игра, а игра, из которой можно будет выйти, когда жизнь будет в опасности.

Джейкоб сидел в своем маленьком кабинете и просматривал отчеты о возможных перспективах, вокруг него летали сотни страниц. Контроль маны никогда не давался ему легко, но после получения D-ранга стало немного легче. Потребовалось много недель практики, но в конце концов он наконец хорошо освоился.

Бумаги были предназначены для людей, у которых был потенциал достичь D-ранга в течение следующих двух месяцев, чтобы принять участие в Охоте за сокровищами. Он проделывал это каждый день, так как ему нравилось знать имена и личности будущей элиты города, а иногда ему даже везло, и он получал откровение, когда видел конкретного человека.

Одна из бумаг привлекла его внимание - кузнец. Он узнал его. Это был один из многих, с кем он давно не общался, а когда они разговаривали в последний раз, он застрял на 68-м уровне, и Джейкоб посоветовал ему заняться преподаванием.

Джейкоб улыбнулся. Тогда ему не удалось прорваться вперед, потому что он слишком заиклился на своих старых привычках. С 40-летним опытом у него были укоренившиеся привычки, у него был свой собственный способ делать вещи, и он не был настолько открыт для перемен. Он считал, что уже достиг максимума, и это сдерживало его. Поэтому Джейкоб посоветовал ему сдать... чтобы он мог начать все сначала.

Неделю назад он сменил профессию, Джейкоб это заметил. Бросив все и занявшись преподаванием, он увидел то, о чем раньше даже не помышлял, и в попытке учить лучше, он нашел вдохновение и прорвался вперед. Его мышление изменилось, а барьер был преодолен. Теперь он был открыт для совершенствования, больше не стоял на прежних позициях, но все еще имел за плечами четыре десятилетия опыта. Он превратился из человека, который, скорее всего, больше никогда в жизни не сможет поднять свой уровень, в перспективного

специалиста, которому гарантирован путь к D-рангу, если не дальше.

Именно это и не нравилось Джейкобу в статусе Авгура - он не мог просто сказать людям, что делать, если хотел добиться наилучшего результата. Записи, сделанные в результате разгадки и просветления, стоили бесконечно больше, чем простое указание, что нужно делать. Это означало, что иногда Джейкобу приходилось идти окольными путями, и он не мог прямо говорить людям... он мог лишь указать им лучший путь, а они должны были идти по нему самостоятельно.

Джейкоб делал это много раз, и он помнил каждый из них, как будто это было вчера. В конце концов, это было его призвание - вести людей к их идеальной судьбе.

Среди людей, с которыми он это проделал, у некоторых были более надежные пути, чем у других, а некоторые его поступки граничили с чистой авантюрой. Одним из таких примеров был некий пространственный маг, которого он впервые увидел во время Всемирного конгресса. Его звали Нил, и именно Джейкоб так давно отправил его и его товарищей в сторону Хэвена.

Правда, Джейкоб был немного эгоистичен. Вместе со Святой Церковью Джейкоб стремился поскорее создать на Земле телепортационную сеть, чтобы объединить свои многочисленные города и быстрее наладить дипломатические отношения.

Джейкоб знал, что Нил был невероятно талантлив, когда дело касалось пространственных магических образований и телепортации в то время, поэтому он отправил его к своему старому другу, чтобы обеспечить наличие пространственного мага в его городе. Знал ли Джейкоб, что это сработает? Нет. Что он мог предсказать относительно Хэвена? Вообще ничего. Само присутствие Джейка в качестве владельца города препятствовало всему этому.

И все же Джейкоб решил не сомневаться. Иногда это было все, что он умел. Сам Джейк был черной дырой, когда дело касалось судьбы, он портил все, что было связано с предсказаниями. Джейкоб даже не знал, что Нил был в Хэвене до начала Всемирного конгресса, хотя слышал сообщения о том, что в Хэвене есть пространственный маг.

В некоторых отношениях это было немного волнующе, а в других - совершенно ужасающе. Джейкоб был просто рад, что Джейк был его другом. Он знал, что так оно и есть, не благодаря магии, предсказаниям или чему-то еще, а потому что доверял своему собственному суждению о характере. Иногда даже больше, чем самой судьбе.

Он до сих пор помнил свой опыт в обучении. Это был самый болезненный и тяжелый поступок в его жизни, он знал, что это выставило его плохим парнем, поскольку он, по сути, повел своих товарищей на смерть, солгав им... но это действительно был лучший выбор на тот момент, по его мнению.

Как Авгур, он должен был осознать судьбу, и убийство Уильяма пошло бы вразрез с этим. Джейкоб понял, что его решение не убивать его в тот день было связано не только с тем, что он следовал плану судьбы, но и с тем, что он был милосерден. Эти два фактора вместе как-то

подтолкнули его к тому, чтобы стать Авгуром, хотя он все еще не был уверен, что этого действительно достаточно. Он решил просто не думать об этом...

Еще в обучении он солгал им и дал им надежду на то, что они будут продолжать работать над собой. Продолжать повышать уровень и получать расовые уровни только ради одной цели: достичь E-ранга до пробуждения Уильяма. И ему удалось добиться успеха с каждым из них.

Причина этого была проста... благодаря этому они могли "жить" дольше.

Абсолютная максимальная продолжительность жизни души определялась рангом из-за качественных изменений, которые вносила эволюция расы. Когда душа отправлялась в Святую Землю, она существовала как Святой Дух в течение максимально возможного срока жизни в соответствии с ее рангом. Доведя их до E-ранга, он приобрел для всех них сотни лет жизни.

Однако он не мог сказать им об этом до самого последнего дня. Поэтому ему приходилось заставлять их питать ложную надежду, чтобы они продолжали развиваться. Это заставило его чувствовать себя дерьмово, но результат был действительно наилучшим из того, что могло быть. За исключением, возможно, вмешательства Джейка... но эту судьбу он не видел и даже не знал о ней. Возможно, это его самое большое сожаление.

Хотя Святой Дух и жил как человек - у них была та же форма и все такое - у них был фатальный недостаток: они никогда не могли покинуть Святую Землю. Они также никогда не могли получить уровень. Это было просто место, где они могли прожить свою жизнь.

Это была одна из главных тяг Святой Церкви. Любой благословленный или даже принявший крещение мог отправиться в Святые земли и прожить в них остаток своей максимальной жизни. Это было выгодно даже тем, кто умирал естественной смертью, поскольку максимальная продолжительность жизни ранга - это то, чего достигают немногие расы, за исключением нежити - еще одна причина, по которой Святая Церковь их недолюбливала.

В целом... Джейкоб старался изо всех сил; он действительно старался. Он хотел лучшего для всех, и чтобы люди были настолько лучшими, насколько они могут быть. Ему не нравилось, что иногда отдельному человеку приходится страдать из-за толпы или толпе страдать из-за одного выдающегося человека, поэтому он старался, по возможности, добиваться побед.

Но... иногда это было невозможно. Это была одна из причин, по которой Уильяма нужно было оставить в живых... он был слишком важен, чтобы его убить. Его судьба была слишком величественна, чтобы перечеркнуть ее ради спасения жизней нескольких десятков людей, которые, скорее всего, никогда не достигнут D-ранга, как бы жестоко это ни звучало.

В этот раз с кузнецом все получилось, но он не мог рассчитывать на то, что все пойдет хорошо всегда - как и в случае с Уильямом, - он мог только делать все возможное и верить в других. Так складывалась судьба Авгура Надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/62079/2266325>